

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Политическая лингвистика. 2023. № 5 (101).
Political Linguistics. 2023. No 5 (101).

УДК 811.161.1'42:811.161.1'38
ББК Ш141.12-51+Ш141.12-55

ГРНТИ 16.21.27

Код ВАК 5.9.8

Вадим Викторович Дементьев

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Саратов, Россия, sarteorlingv@yandex.ru, SPIN: 8445-5394, Scopus ID: 57170556000, <https://orcid.org/0000-0002-7532-5788>

«Мы должны понимать...»: ментальные императивы в речи участников «патриотических» политических ток-шоу

АННОТАЦИЯ. Задача исследования — раскрыть содержание (семантику и прагматику) ментального императива «Мы должны понимать...» в речи участников политических патриотических ток-шоу на ТВ и в Интернете в период после начала военной спецоперации на Украине. Показано, что семантическая и прагматическая структура формулы «Мы должны понимать...» имеет сложный характер, частотно предполагается небуквальное прочтение, имплицитность и косвенность. Материал — ок. 300 контекстов, содержащих формулу «Мы должны понимать...» и некоторые ее варианты, из выступлений участников политических ток-шоу «Вечер с Владимиром Соловьевым», «Железная логика», «Армагеддонч» и др. — рассматривается по прагмасемиотической методике: общая ситуация и культурный контекст; семантика (референция); интенциональная структура; ролевая структура (адресант и адресат). В частности, в семантике «мы» адресанта инклюзивная позиция частотно замещается эксклюзивной, разбивается косвенность (подразумевается: не «мы», а «вы должны понимать»). Формальным адресатом являются присутствующие в студии единомышленники (инклюзивное «мы»), истинным — зрительская аудитория или ее часть: (а) власть, (б) единомышленники среди зрителей, (в) потенциальные единомышленники, которых надо информировать и ориентировать. Показано, что формула «Мы должны понимать...» в речи участников политических ток-шоу, будучи по форме носителем модальности автодолженствования, добавляет к данной модальности смыслы: (а) мобилизующий (будущее); (б) позиционирующий: утверждение собственной позиции ментального лидера (настоящее); (в) верифицирующий: подчеркивание истинности и объективности описываемого явления или выявленной закономерности (прошлой).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политические ток-шоу, ментальный императив, адресант, адресат, аргументация, иллюкция, политический дискурс, российское телевидение, телевизионный дискурс, телепередача, журналистика, медиалингвистика, СМИ, средства массовой информации, медиадискурс, медиатексты, язык СМИ, языковые средства, специальная военная операция, «Мы должны понимать...».

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Дементьев Вадим Викторович, доктор филологических наук, профессор кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского; SPIN-код: 8445-5394; 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83; email: sarteorlingv@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Дементьев, В. В. «Мы должны понимать...»: ментальные императивы в речи участников «патриотических» политических ток-шоу / В. В. Дементьев. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 5 (101). — С. 12-20.

Vadim V. Dementyev

Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov, Russia, sarteorlingv@yandex.ru, SPIN: 8445-5394, Scopus ID: 57170556000, <https://orcid.org/0000-0002-7532-5788>

“We Must Understand...”: Mental Imperatives in the Speech of the Participants of the “Patriotic” Political Talk Shows

ABSTRACT. The aim of the study is to reveal the content (semantics and pragmatics) of the mental imperative “We must understand...” in the speech of the participants of political patriotic talk shows on TV and on the Internet in the period after the start of the special military operation in Ukraine. It is shown that the semantic and the pragmatic structure of the formula “We must understand...” is complex and often presupposes non-literal understanding, implicitness and indirectness. The practical material under study – approximately 300 contexts containing the formula “We must understand...” and some of its variants, from the speeches of the participants of the political talk shows “Evening with Vladimir Solovyov”, “Iron Logic”, “Armageddonch”, etc. – is considered using the pragmasemiotic method: general situation and cultural context; semantics (reference); intentional structure; role structure (addresser and addressee). In particular, in the semantics of “we” of the addresser, the inclusive position is often replaced by the exclusive one, which develops indirectness (it is understood: not “we”, but “you must understand”). The like-minded people present in the studio make up the formal addressee (the inclusive “we”), and the audience or part of it constitute the real one: (a) the authorities, (b) the like-minded people among the audience, (c) the potential like-minded people who need to be informed and oriented. It is shown that the formula “We must understand...” in the speech of the participants of political talk shows, being in form the bearer of the modality of auto-obligation, adds to this modality the following meanings: (a) mobilizing (future); (b) positioning: assertion of one's own

© Дементьев В. В., 2023

position as a mental leader (the present); (c) verifying: emphasizing the truth and objectivity of the phenomenon described or the regularity revealed (the past).

KEYWORDS: political talk shows, mental imperative, addresser, addressee, argumentation, illocution, political discourse, Russian TV, TV discourse, TV talk show, journalism, media linguistics, mass media, media discourse, media texts, mass media language, language means, special military operation, “We must understand...”.

AUTHOR’S INFORMATION: Demytyev Vadim Viktorovich, Doctor of Philology, Professor of Department of Language Theory, History and Applied Linguistics, Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov, Russia.

FOR CITATION: Demytyev V. V. (2023). “We Must Understand...”: Mental Imperatives in the Speech of the Participants of the “Patriotic” Political Talk Shows. In *Political Linguistics*. No 5 (101), pp. 12-20. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Ментальные (идеологические, нравственные) императивы частотно эксплицируются в речи участников — ведущего и приглашенных экспертов — политических патриотических ток-шоу на ТВ и в Интернете в период после начала военной спецоперации на Украине.

Формула «*Мы должны понимать (что...)*» (далее — МДП), которой посвящена настоящая статья, является распространенной формой экспликации ментальных императивов.

Несколько примеров: собственно формула МДП:

Мы должны понимать, что мы, как говорится, сражаемся с беспощадным противником (К. Шахназаров);

Мы должны понимать, с кем мы имеем дело (Байденом. — В. Д.) (Л. Слуцкий);

Мы должны понимать, что многие вещи, особенно когда начинается такое сражение, должны проходить и решаться на том кругу, который не вызывает ни в войсках вопросов, ни в обществе деморализации (Влад. Шурьгин);

Мы должны понимать, почему этот конфликт (Индо-пакистанский. — В. Д.) ... превратился в такого масштаба конфликт (К. Шахназаров).

Варианты МДП различных типов:

Мне кажется, мы должны понимать сложность и ответственность ситуации, в которой мы находимся (К. Шахназаров);

...возможно и это (нанесение ядерного удара. — В. Д.), но *мы все должны понимать, что это вариант уничтожения планеты Земля* (С. Михеев);

Это с нашей точки зрения Крым российский, а с их — это Украина, и это надо очень хорошо понимать (Р. Ищенко);

Нам необходимо понять, что то, что звучит близко от границы с Союзным государством, это прямой вызов нам (В. Соловьев);

Мы вступили в новую эру. Это просто надо понимать (В. Соловьев).

МДП в речи участников политических ток-шоу рассматривается нами по **прагматическому методу** — через компоненты ситуации общения / контекста, в котором произносится данная фраза: общая ситуация и культурный контекст; семантика (референция); интенциональная структура; ролевая структура (субъекты и объекты). Особое внимание уделяется случаям, когда предполагается небуквальное прочтение структурных языковых единиц МДП, имплицитность и косвенность, а также содержательные противоречия.

Материал — ок. 300 контекстов, содержащих формулу «*Мы должны понимать...*» и некоторые ее варианты, из выступлений (устных)¹ участников политических ток-шоу «Вечер с Владимиром Соловьевым», «Железная логика» с Сергеем Михеевым, «Армагеддон» с Евгением Сатановским, «Профессор смотрит в мир» с Дмитрием Евстафьевым и др. за период с февраля 2022 по июль 2023, из них содержащих точную формулу «*Мы должны понимать...*» ок. 150, с вариантами — ок. 300. Все участники — ведущий и приглашенные эксперты — выражают подчеркнуто патриотическую точку зрения, поддерживают военную спецоперацию на Украине.

Подчеркнем, что формулу «*Мы должны понимать (что...)*» в политической коммуникации нельзя считать новым явлением ни с лексической точки зрения, ни с граммати-

¹ Здесь рассматривается устная речь участников шоу, но формула МДП проникает и в письменную речь — аналитические обзоры политических экспертов, например: «*Но нам с вами надо понимать: та этическая система, в которой принимается в расчет что угодно, кроме русских страданий, русских жертв, русских интересов и русской чести, по своей сути лжива. Она не предназначена для регулирования отношений между людьми. Она может служить только инструментом для манипуляции нами, для господства над нами. Манипуляторов слушать не надо. Слушайте свое сердце, будьте со своей страной*» (И. Караулов. <https://vz.ru/opinions/2022/12/23/1192020.html>).

ческой, ни с прагматической (политический контекст, сфера шоу, роль эксперта, патриотическая позиция). О семантике автодолженствования в связи с ментальными императивами в политической коммуникации писали [Матвеев 2002; Темиргазина 2019]. И такие передачи, и участники с такими же позициями (более того: те же передачи, те же участники) были и до специальной военной операции на Украине, однако, насколько мы можем судить (конечно, предположительно: сравнительное исследование — дело будущего), фраза *МДП* не использовалась так часто, как сейчас, когда она фактически стала стереотипом.

Всё это делает настоящее исследование и актуальным, и интересным.

1. Адресант

Хотя адресант не выражен прямо в анализируемой формуле «*Мы должны понимать...*» (выражен только опосредованно — через «*мы*»), прагматически образ автора является главным компонентом, причем характеризуется одновременно сложностью и определенностью: набор его прагмасемиотических характеристик, как показывает наш анализ, достаточно велик, но конечен.

Наш материал показывает, что на перечисленных шоу формулу *МДП* используют все участники. Интересно, что на ток-шоу менее «полилогических» (например, «Право знать» с Дм. Куликовым, где приглашенного эксперта не ограничивают во времени и не перебивают), эта фраза практически не употребляется, в том числе ведущим Куликовым, который, будучи приглашен в качестве эксперта на передачу к Соловьеву, где участников 7–8, включая ведущего, там ее часто использует. Также С. Михеев в качестве эксперта на шоу у Соловьева говорит так

гораздо чаще, чем в своей «Железной логике», где он вдвоем с ведущим. Было бы интересно сравнить разные типы ток-шоу с этой точки зрения, но такое сравнение — дело будущего.

Постоянной является роль политического эксперта с ярко выраженной собственной позицией, которую составляют патриотизм и поддержка СВО, а также ряд более частных характеристик: ощущение опасности, претендующее на объективность, сдержанный оптимизм и «суровая доброта». Возможные варианты — повышение роли коллективизма и повышение собственной ответственности (или уменьшение её? — это возможно, так как в семантике *МДП* много непрямого).

Частотность использования *МДП*, особенно в функции речевого стереотипа (иногда, кажется, даже слова-паразита), также может свидетельствовать о стремлении адресанта подчеркнуть собственную значимость, иногда неоправданную, о рисовке и даже нарциссизме, что, как известно, распространено у телезвезд¹.

В таких случаях в семантике «*мы*» инклюзивная позиция замещается эксклюзивной, развивается косвенность: говорю «*мы*» из вежливости, а подразумеваю: «*вы должны понимать, а я уже понимаю*». Таким образом, семантика автодолженствования заменяется на семантику долженствования, что возносит говорящего на позицию не только ментального лидера, но и «главного», «начальника», психологически (возможно, бессознательно) льстит его самолюбию.

Стереотипы-синонимы в этом же ряду: (*Кстати*), чтобы было понятно...; По той простой причине, что...²

Возможно ли буквальное прочтение автодолженствования, т. е. адресант действительно включает себя в число тех, кто дол-

¹ Вспомним, что писал о политических ток-шоу в своем блоге Э. Лимонов (незадолго до СВО, до которой он не дожил): «В нынешние времена <в политических ток-шоу> важны не приглашённые, но важны ведущие. Особенно активны в паре ведущих — женщины, икры накачанные, ягодицы напружинившиеся, всех презирающая такая лошадь стоит и аж трясётся от негодования и нетерпения. У ведущих у каждого свой отряд приглашённых — свои любимчики — как правило безропотные самовлюблённые демагоги, любующиеся собой, но они только статисты — призванные демонстрировать величие ведущей (здесь и далее разрядка моя. — В. Д.). За глаза шоу в ансамбле можно назвать „Белоснежка и семь гномов“, где икорно-ягодичная трясущаяся от матриархатного презрения и гнева лошадь (можно резче, но боюсь) главная основная, бесценная, такая и на кулаках полезет драться и чего доброго мужика-то сшибёт! Более или менее по тому же принципу устроены и возглавляемые мужчинами политические шоу, скажем Соловьёва: и там принцип „Белоснежка и семь гномов“ (приглашённые). Велик ведущий, а приглашённые ну так, чего-там, киселёк с коньячком потягивают и нарочито бранятся, а в перерывах друг друга исключительно по имени-отчеству...» (Live Journal. 5.01.2019).

² См. об этой фразе и ее семантике у В. И. Карасика: «Распространенное выражение „по той простой причине“ имеет несомненную статусную составляющую: говорящий, который объясняет что-либо своему собеседнику с использованием этого словосочетания, тем самым показывает, что адресат не в состоянии увидеть реальное положение дел, т. е. находится на низком уровне интеллектуального развития. В известной мере такое выражение является оскорбительным для адресата, но в силу широкого распространения данного словосочетания и его конвенциональности люди делают вид, что ничего плохого не подразумевается» [Карасик 2007: 153].

жен понимать выявленную им самим закономерность? Мы видим две гипотетические возможности: во-первых, если адресант во время своей речи пришел к какому-то важному открытию, истине, которую только что понял сам и призывает понять слушающих, что маловероятно в условиях явно подготовленных выступлений на ток-шоу (хотя не невозможно). Во-вторых, буквальное прочтение возможно в случае частичной трансформации значения «понимать»: от первоначального 'постигать, осознавать смысл, сущность, значение и т. п. чего-л.' → к 'занимать позицию, действовать исходя из этого понимания' — тогда адресант, безусловно, может призывать к такому пониманию не только адресата, но и себя.

Подчеркнем, что в сё остальное содержание образа адресанта в МДП имплицитное, прочитывается только из политической, культурной и т. д. фигуры оратора и знаний о нем и его позиции у коллективного адресата (участников шоу в студии и телезрителей). Поэтому конкретные текстовые примеры приводить очень трудно или вообще невозможно.

2. Адресат

Адресат — внутренне противоречивый компонент прагматики МДП: с одной стороны, формальный адресат — присутствующие в студии единомышленники (инклюзивное «мы») (но уже здесь есть некоторое противоречие: единомышленников не нужно призывать к пониманию), с другой — зрительская аудитория или ее часть: а) власть, б) все те, кто на нашей стороне, в) потенциальные единомышленники среди зрителей, которых надо информировать и ориентировать. В некоторых контекстах прочитывается более дробная дифференциация коллективного адресата: политическая, идеологическая, социальная, интенционально-психологическая, персонологическая (типы личностей).

Логично призывать к пониманию тех, кто не понимает, а не тех, кто понимает. Как уже было сказано, выраженная модальность автодолежительства часто является косвенной модальностью долежительства, т. е. подразумевается: должен понимать коллективный адресат, для которого и произносится речь оратора.

В некоторых вариантах МДП адресат эксплицирован — в таких случаях «мы» чаще опускается, но, полагаем, в большинстве случаев может быть восстановлено без изменения смысла:

Нашим правящим элитам надо понять, с каким народом они имеют дело! (С. Михеев)

Если ты на это пошел, ты должен понимать, что тебя за это ждет (здесь имеется в виду скорее всего противник. — В. Д.) (С. Михеев)

Проблема только в том, что, если вы ставите такую задачу, то надо понимать, что... (Дм. Дробницкий)

То, что эти ментальные императивы с эксплицированным другим, чем «мы», адресатом являются вариантами МДП, может вызывать сомнения, — вернемся к этому вопросу в § 5.

3. СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА

3.1. Переменная семантика директивности, долежительства, категоричности

Краткое прилагательное *должен / должны* (вместе с *обязан* и нек. др.) относятся к ядерным средствам поля категоричности в языке [Акульшина 2014; Кузьмина 2019; Малышкин 2015; Лескина, Шаронова 2018] и околядерным — поля директивности / побудительности [Храковский, Володин 1986; Формановская 1998: 188–212; Гловинская 1993; 2000; Вежбицкая 2007]. Однако включение в объект долежительства себя («мы должны») существенным образом трансформирует результирующий смысл — **автодолежительства** с нечеткой распределенностью семантики «мы» на инклюзивность и эксклюзивность (см.: [Матвеев 2002; Ханнова 2020]).

В семантике МДП совмещаются фактически противоположные содержательные позиции:

- 1) лояльность адресанта («Я — один из нас»);
- 2) императив («Я решил, что мы / вы должны»). «Должны понимать» относятся к идее автора, выявленной им закономерности, которую действительно лучше и полезнее понимать, чем не понимать (хотя в действительности могут быть сильные сомнения, такая ли уж это безусловная истина);
- 3) ментальность императива (должны не делать, а понимать) усиливает интеллектуальный вес тезисов говорящего, в которых кроется претензия на такую выявленную закономерность (см. о модальных значениях как эффективном средстве языкового воздействия в [Темиргазина 2019]):

Кстати, мы должны очень хорошо понимать, что это не случайное проявление... (Дм. Куликов)

- 4) поскольку эксплицированы «мы», подразумевается, что эту важную закономерность должны понимать «мы», «наши», а враги пусть лучше не понимают (но это бессмысленно, так

как телешоу — открытая информация, доступная всем, в том числе и врагам).

3.2. Аргументация

3.2.1. Риторика

Буквальная семантика *МДП* предполагает (даже требует), чтобы она относилась к главному положению (или одному из нескольких главных положений) речи оратора, к которым он приходит в результате своих умозаключений и аргументации.

Иногда *МДП* действительно используется в таком значении, например:

...И вот я смотрю, что у нас происходит с азиатским российским направлением. Многим, не буду называть эти ведомства, кажется, что мы сейчас поиграемся немножко с Китаем, Малайзией, Индонезией, а потом спокойно вернемся в хорошие офисы в Швейцарии, в Лондоне, будем там работать, корреспонденты туда вернуться, дипломаты, и также прекрасно будем сидеть в парижских кафе, пить кофе. Я не преувеличиваю, я много раз это слышал: давайте особо не напрягаться с Азией, потому что испортим себе картинку, имидж, а мы вернемся на Запад. Вот нам надо чётко понимать, что, первое, этого не произойдет в ближайшее время, а второе, надо понимать, что если мы не будем сейчас, прежде всего, в отношениях с Китаем применять нестандартные, нестандартные методы, мы будем точно так же топтаться на месте. Кто сейчас лучше всего прорвался в Китай? Бизнес, российский бизнес. Потому что он наплевал на все долгие переговоры, им нужно спасать свои предприятия... (А. Маслов).

Однако, как показывает наш анализ, так бывает очень редко: чаще всего те положения, к которым относится *МДП*, представляют собой не доказанный, аргументированный и ответственный вывод, а общие, скорее банальные тезисы, даже трюизмы (время сложное, идет война с сильным и коварным противником, Запад враждебен, внутренняя пятая колонна активизируется, впереди тяжелые испытания, народ нуждается в сплочении, необходима бдительность, мы должны победить и т. п.).

Это заставляет относиться к данной формуле не как к важному метаязыковому маркеру, а как к маркеру скорее метаситуативному, регулятивному, используемому прежде всего для корректировки образа «я» (утверждение позиции ментального лидера).

С риторической точки зрения *МДП*, относящаяся к какому-либо общему положению (трюизму), является частью манипулятивной аргументации: утверждения, пусть пустые, с которыми собеседник однозначно согласит-

ся, заставят его согласиться и с главным тезисом — возможно, далеко не столь очевидным.

Выделяются проспективное и ретроспективное значение *МДП*: соответственно «мы должны понимать, что...» и «это мы должны понимать»: проспективное значение составляет ок. 70 % от нашего материала, ретроспективное — ок. 30 %.

В ретроспективном значении *МДП* часто интонационно проговаривают скороговоркой:

...здесь и происходят основные события. Я думаю, это надо понимать, и... (скороговоркой) (С. Михеев)

Я думаю, важно эти вещи использовать и понимать (скороговоркой) (С. Михеев)

3.2.2. Иллокуция

Содержательные доминанты контекста, в котором произносится *МДП*, — тревога и желание адресанта принести пользу своей стране, фраза обладает сильным мобилизующим потенциалом. Отсюда — ряд различных конкретных иллокуций, или целей, произнесения этой фразы на шоу:

- предупреждение об опасности, зловещий прогноз (ждет война, кровопролитие, всеобщая мобилизация и т. д.) («испугать»):

...и надо понимать, что это действительно, как вы говорите, экзистенциальная угроза (К. Шахназаров)

...возможно и это, но мы все должны понимать, что это вариант уничтожения планеты Земля (С. Михеев)

Вот это важно понимать: что конфликт будет затяжной... это важно (Е. Копатько)

Нам предстоит война с НАТО, предстоит еще маршировать по улицам европейских городов. Это надо очень четко понимать (В. Соловьев)

Шутки кончились. И, пока мы не поймем, что с нами никто шутить не собирается, что ставится вопрос очень жестко и конкретно... (В. Соловьев)

Если не будет политической воли, страна обречена на поражение, и, пока мы это не поймем, пока мы будем убаюкивать себя рассуждениями, что <...>, вот и будет продолжаться этот странный тяни-толкай (Дм. Евстафьев)

Война идет не только на нашем Юго-Западе, вот пока мы это не поймём... (Дм. Дробницкий)

- иногда, наоборот, успокоить:

Нужно понимать, что мы предупредили! (Дм. Куликов)

Бои идут тяжелейшие, но просто надо понимать, что еще не дошло до первой линии обороны (В. Соловьев)

- выработка требуемого эмоционального отношения к противнику посредством разоблачения его лжи, лицемерия, подлости, выскомерия, эгоизма, жадности, жестокости:

...и в этом смысле мы теперь должны понять очень серьезную разницу в поведении: Соединенные Штаты... (Дм. Евстафьев)

Мы должны понять одну простую вещь: англосаксы, Британия с Соединенными Штатами, потом с захваченным американцами лидерством, ведут против нас войну с сорок пятого года, и она не прекращалась ни на минуту (Дм. Куликов)

Мы должны понимать, что мы, как говорится, сражаемся с беспощадным противником (К. Шахназаров)

Очевидно, что их (западных элит) интерес состоит в этом, и мы должны это точно и реально понимать (К. Шахназаров)

- Требуемая целеустановка: необходимость сплотиться:

Нам нужно понимать, куда мы идем, нам нужно понимать наши цели стратегические, нам надо четко под эти цели перестраивать страну, перестраивать идеологию... (А. Безруков)

Наша страна удержалась, устояла, избежала наиболее негативных последствий санкций — по сути, справилась со сложнейшей ситуацией. Но надо четко понимать: этого мало. Мы должны из этой ситуации выйти победителями (Г. Зюганов)

- стать независимыми:

Сейчас необходимо понять: эта логика внешней зависимости абсолютно саморазрушительна (С. Михеев)

- дать отпор внешним врагам, изгнать внутренних врагов, не отвлекаться на суетное:

Но, повторяюсь, для нас сейчас очень важно понять, что цена любых ошибок очень высока. И еще более высока, как бы это правильно сказать, цена слов. Мы должны понимать, что многие вещи, особенно когда начинается такое сражение, должны проходить и решаться на том кругу, который не вызывает ни в войсках вопросов, ни в обществе деморализации (Влад. Шурыгин)

и вот мы должны очень четко подумать, стоит ли нам пиариться по незначительным поводам (Дм. Евстафьев)

3.2.3. Референция

Референция объектов, описываемых с участием МДП, также достаточно четко структурирована содержательными доминантами (политическими) речей участников телешоу, названными выше:

- политические противники (в СВО и за ее пределами): иностранные враги и внутренние предатели:

Очевидно, что их (западных элит) интерес состоит в этом (мировом господстве), и мы должны это точно и реально понимать (К. Шахназаров)

...тут действительно нужно, на мой взгляд, понимать, что есть сейчас, чтобы не войти в одну и ту же реку (Дм. Дробницкий)

- официальные государственные структуры (чиновники), занимающие соглашательскую и компрадорскую позицию:

Нашим правящим элитам надо понять, с каким народом они имеют дело (С. Михеев)

- Российское государство, его внутренняя политика и экономика:

Надо понимать, что Россия — такая огромная страна, которая сталкивается с таким количеством вызовов, с которым ни одна страна не сталкивается, где без прямого участия государства все эти задачи <экономические> не могут быть решены (С. Михеев)

- российский народ в целом и русские по национальности (культуре, вере) в частности:

У нас бывают противоречия, но в общем и целом надо понять, что единого Бога надо держаться (С. Михеев)

- общее мироустройство и миропорядок: история, актуальные тенденции, прогнозы:

Мы должны понимать, почему этот конфликт (Индо-пакистанский. — В. Д.) ... превратился в такого масштаба конфликт (К. Шахназаров)

Мы должны видеть эту мировую тенденцию: это Вавилон! (В. Соловьев)

- характеристика актуальных событий (прежде всего на фронте):

Бои идут тяжелейшие, но просто надо понимать, что еще не дошло до первой линии обороны (В. Соловьев)

...(про прошлое), это очень важно понимать, я просто сейчас от прошлого перейду к настоящему. Мы очень четко должны извлечь уроки, это главное (Влад. Шурыгин)

4. ВАРИАНТЫ ФОРМЫ

Варианты базовой формулы МДП, которая и подразумевается, и восстанавливается, можно разделить на две группы: **первая группа вариантов** (мы с вами должны понимать, мы должны понять, нам надо (важно, нужно, необходимо) понимать, давайте понимать и (без нам) надо (важно, нужно, необходимо) понимать, частотны распространители разных типов (адвербы, субстантивы, частицы, вводные слова и т. д.)) пред-

ставляется содержательно не значимой: все они могут быть восстановлены до исходного МДП без существенного изменения смысла, а именно тех прагматических характеристик, которые были описаны выше. **Вторая группа** (*Власть должна понимать; (Нам) надо задуматься о... / (Нам) надо перестать думать о...; Мы допускаем (большую) ошибку, думая, что... и др.*) является значимой, прагматические характеристики этих форм отличаются от исходного МДП.

• Вводные слова с различной семантикой: от образа единичного и коллективного адресанта до коллективного адресата:

Мне кажется, мы должны понимать сложность и ответственность ситуации, в которой мы находимся (К. Шахназаров)

Мы должны понимать, что мы, **как говоримся**, сражаемся с беспощадным противником (К. Шахназаров)

Кстати, мы должны очень хорошо понимать, что это не случайное проявление (Дм. Куликов)

• адвербы (темпоральные *теперь*, в то же время и подоб.):

в то же время надо понимать, что... (С. Михеев)

...и в этом смысле мы **теперь** должны понять очень серьезную разницу в поведении: Соединенные Штаты... (Дм. Евстафьев)

Сейчас необходимо понять: эта логика внешней зависимости абсолютно саморазрушительна (С. Михеев)

• адвербы степени (*хорошо*, *ясно*, *чётко* и подоб.):

Нам предстоит война с НАТО, предстоит еще маршировать по улицам европейских городов. Это надо **очень чётко** понимать (В. Соловьев)

Очевидно, что их (западных элит) интерес состоит в этом, и мы должны это **точно и реально** понимать (К. Шахназаров)

Надо **прекрасно** понимать, что наши западные партнёры... (А. Гурулёв)

и вот в этом смысле мы **очень** должны понимать роль таких элит... (Дм. Евстафьев)

Мне кажется, пора уже **по-серьёзному** понимать, с какими вызовами сталкивается наша родина (К. Шахназаров)

Но, повторюсь, для нас **сейчас очень важно** понять, что цена любых ошибок очень высока. И еще более высока, как бы это правильно сказать, цена слов. Мы должны понимать, что многие вещи, особенно когда начинается такое сражение, должны проходить и решаться на том кругу, который не вызывает

ни в войсках вопросов, ни в обществе деморализации (Влад. Шурыгин)

У нас бывают противоречия, но **в общем и целом** надо понять, что единого Бога надо держаться (С. Михеев)

В частности, *просто* в нашем материале использовалось 37 раз (из, напомним, ок. 300 контекстов), например:

...(про прошлое), это очень важно понимать, я **просто** сейчас от прошлого перейду к настоящему. Мы очень четко должны извлечь уроки, это главное (Влад. Шурыгин)

Нам надо думать не о (...), а о (...) Я **просто** считаю, что нам надо четко понимать: вот, смотрите: ... (В. Соловьев)

Нам нужно **просто** перестать их слушать и начинать новую политику проактивную ... (А. Безруков)

Мы вступили в новую эру. Это **просто** надо понимать (В. Соловьев)

• Субстантивация:

Сегодня должно быть чёткое **понимание**, что если не с нами, то против нас (А. Гурулёв)

• МДП в форме вопросно-ответного единства:

Что нам надо понимать из того, что прозвучало на Коллегии? Что... (В. Соловьев)

• МДП в форме прямого императива:

Давайте понимать, что мы все делаем общее дело (В. Соловьев)

• Сильно меняет общую семантику и прагматику фразы МДП формально обозначенный объект/адресат:

..., и я думаю, мы об этом должны совершенно четко говорить друг другу, и **руководство страны должно** это очень хорошо понимать. Ну, мне кажется, оно понимает. Но... (С. Михеев)

Запад должен очень чётко понимать: у нас есть ядерное оружие, и, если будет нужно, военные найдут возможность его применить (В. Соловьев)

...чтобы у **этих друзей** было чёткое понимание, что прилететь может и туда (А. Гурулёв)

Проблема только в том, что, если **вы** ставите такую задачу, то надо понимать, что... (Дм. Дробницкий)

Необходимо отметить, что выявленная нами десемантизация формулы МДП распространяется и на варианты, поэтому различия формы, даже значительные, не всегда означают наличие различий содержательных.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, семантическая и прагматическая структура очевидно «простой» формулы «*Мы должны понимать...*» в речи участников политических ток-шоу имеет достаточно сложный характер, роль в ней буквальных лексических и грамматических значений структурных языковых единиц может быть различной, частотно предполагается небуквальное прочтение, имплицитность и косвенность, а также содержательные противоречия.

МДП в речи участников политических патриотических ток-шоу, будучи по форме носителем модальности автодолженствования, добавляет к данной модальности смыслы: (а) мобилизующий (будущее), (б) позиционирующий: утверждение собственной позиции ментального лидера (настоящее), (в) верифицирующий: подчеркивание истинности и объективности описываемого явления или выявленной закономерности (прошлое).

Пока что ограниченный и в объеме, и во времени материал не позволяет однозначно утверждать, что формула «*Мы должны понимать...*» превратилась в полноценный речевой стереотип, однако, представляется, тенденция к этому уже наметилась. С одной стороны, этот процесс обусловлен сферой коммуникации — политическим дискурсом, временем — после начала военной спецоперации на Украине, жанром — ток-шоу, конкретной политической позицией оратора — патриотической. С другой стороны, результатом процесса семантической трансформации становится довольно большое усложнение прагмасемантической структуры формулы «*Мы должны понимать...*», с рядом переменных и факультативных позиций и иллокуций, и даже некоторое переосмысление семантики структурных языковых единиц (значение долженствования и автодолженствования, частично инклюзивное значение «мы»). В данных процессах нами были отмечены некоторые, представляется, значимые закономерности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Акульшина, О. А. Коммуникативная категория категоричности и близкие ей коммуникативные категории / О. А. Акульшина. — Текст : непосредственный // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Филология. Журналистика. — 2014. — Вып. 1. — С. 15–20.
2. Булыгина, Т. В. О границах и содержании прагматики / Т. В. Булыгина. — Текст : непосредственный // Известия АН СССР, Отделение литературы и языка. — 1981. — Т. 40. — № 4. — С. 333–342.
3. Булыгина, Т. В. Оценочные речевые акты извне и внутри / Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев. — Текст : непосредственный // Логический анализ языка. Язык речевых действий. — Москва : Наука, 1994. — С. 49–58.
4. Булыгина, Т. В. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики) / Т. В. Булыгина, А. Д. Шме-

лев. — Москва : Школа «Языки русской культуры», 1997. — 576 с. — Текст : непосредственный.

5. Вежицкая, А. Англоязычные сценарии против «давления» на других людей и их лингвистические манифестации / А. Вежицкая. — Текст : непосредственный // Жанры речи. — Саратов : ИЦ «Наука», 2007. — Вып. 5 : Жанр и культура. — С. 131–159.

6. Гловинская, М. Я. Глаголы со значением передачи информации / М. Я. Гловинская. — Текст : непосредственный // Язык о языке. — Москва : Языки русской культуры, 2000. — С. 403–416.

7. Гловинская, М. Я. Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов / М. Я. Гловинская. — Текст : непосредственный // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. — Москва : Наука, 1993. — С. 158–215.

8. Гловинская, М. Я. Убеждения, уверения и доказательства в русском языке / М. Я. Гловинская. — Текст : непосредственный // Проблемы речевой коммуникации. — Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2000. — С. 57–62.

9. Карасик, В. И. Зеркальный концепт «простота» / В. И. Карасик. — Текст : непосредственный // Вестник Харьковского университета. — 2006. — № 726. — С. 5–14. — (Серия: Романо-германская филология ; вып. 49).

10. Карасик, В. И. Контрастивные концепты «подлинность» и «простота» // Языковые ключи / В. И. Карасик. — Текст : непосредственный. — Волгоград : Парадигма, 2007. — С. 118–162.

11. Кузьмина, Т. Н. Коммуникативная категория категоричности: прототипический и стратегический аспекты : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Кузьмина Т. Н. — Майкоп, 2019. — 20 с. — Текст : непосредственный.

12. Лескина, С. В. Корреляция степени категоричности в языке оригинала и в версии перевода в политическом дискурсе (на материале оригинала и перевода «Доктрины Никсона») / С. В. Лескина, В. Б. Шаронова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2018. — № 2 (68). — С. 55–60.

13. Малышкин, К. Ю. Категоричность как семантико-прагматическая категория высказывания (на материале современного русского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Малышкин К. Ю. — Омск, 2015. — Текст : непосредственный.

14. Матвеев, А. А. Модальность мнения как иллокутивная модальность (на материале русских и английских публицистических текстов) / А. А. Матвеев. — Текст : электронный // Диалог / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2002. — URL: <http://www.dialog-21.ru/digest/2002/articles/matveev/> (дата обращения: 10.09.2019).

15. Темиргазина, З. К. Модальные значения как эффективное средство языкового воздействия в речи политиков / З. К. Темиргазина. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2019. — № 6 (78). — С. 44–50.

16. Формановская, Н. И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения / Н. И. Формановская. — Москва : Ин-т русского языка им. А. С. Пушкина ; ИКАР, 1998. — 293 с. — Текст : непосредственный.

17. Ханнанова, Д. М. Модальные категории долженствования и необходимости в лингвистике: тождественное, различное или включаемое / Д. М. Ханнанова. — Текст : непосредственный // СибСкрипт. — 2020. — № 2. — С. 558–564.

18. Храковский, В. С. Семантика и типология императива: русский императив / В. С. Храковский, А. П. Володин. — Ленинград : Наука, 1986. — 270 с. — Текст : непосредственный.

19. Язык о языке — 2000 / под общим рук-вом и ред. Н. Д. Арутюновой. — Москва : Языки русской культуры, 2000. — 624 с. — Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. Akulshina, O.A. (2014). Kommunikativnaya kategoriya kategorichnosti i blizkiye yey kommunikativnyye kategorii [The communicative category of categoricalness and related communicative categories]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Ser.: Filologiya. Zhurnalistika* [Bulletin of the Saratov University. New episode. Ser.: Philology. Journalism], 1, 15–20. (In Russ.)

2. Bulygina, T.V. (1981). O granitsakh i sodержanii pragmatiki [On the boundaries and content of pragmatics]. *Izv. AN SSSR OLYA* [News of Academy of Sciences of the USSR, series literature and the language], 40(4), 333–342. (In Russ.)
3. Bulygina, T.V., & Shmelev, A.D. (1994). Otsenochnyye rechevyye akty izвне i iznutri [Estimated speech acts from the outside and from the inside]. In *Logicheskii analiz yazyka. Yazyk rechevykh deystviy* [Logical analysis of language. Language speech acts] (pp. 49–58). Moscow: Nauka. (In Russ.)
4. Bulygina, T.V., & Shmelev, A.D. (1997). *Yazykovaya konseptualizatsiya mira (na materiale russkoy grammatiki)* [Language conceptualization of the world (on the basis of Russian grammar)]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury, 576 p. (In Russ.)
5. Formanovskaya, N.I. (1998). *Kommunikativno-pragmaticheskie aspekty edinits obshheniya* [Communicative-pragmatic aspects of units of communication]. Moscow, 293 p. (In Russ.)
6. Glovinskaya, M.Ja. (1993). Semantika glagolov rechi s tochki zreniya teorii rechevykh aktov [Semantics of speech verbs with regard to speech acts theory]. In E.A. Zemskaya, D.N. Shmelev (Eds.), *Russkij jazyk v ego funkcionirovanii. Kommunikativno-pragmaticheskij aspekt* [Russian language in its functioning. Communicative-pragmatic aspect] (pp. 158–218). Moscow. (In Russ.)
7. Glovinskaya, M.Ya. (2000). Glagoly so znacheniyem perezadachi informatsii [Verbs with the meaning of information transfer]. In *Yazyk o yazyke* [Language about language] (pp. 403–416). Moscow: Languages of Russian culture. (In Russ.)
8. Glovinskaya, M.Ya. (2000). Ubezhdeniya, uvereniya i dokazatel'stva v russkom yazyke [Beliefs, assurances and evidence in the Russian language]. In *Problemy rechevoy kommunikatsii* [Problems of speech communication] (pp. 57–62). Saratov: Publishing House of Saratov univ. (In Russ.)
9. Karasik, V.I. (2007). Kontrastivnyye kontsepty «podlinnost'» i «prostota». In Karasik V.I. *Jazykovye kljuchi* [Linguistic clues] (pp. 118–162). Volgograd: Paradigma. (In Russ.)
10. Karasik, V.I. (2006). Zerkal'nyy kontsept «prostota». *Bulletin of Kharkov University*, 726(49), Series: Romano-Germanic Philology, 5–14. (In Russ.)
11. Khannanova, D.M. (2020). Modal'nyye kategorii dolzhenstvovaniya i neobkhodimosti v lingvistike: tozhdestvennoye, razlichnoye ili vkluchayemoye [Modal categories of obligation and necessity in linguistics: identical, different or included]. *SibSkript* [SibScript], 2, 558–564. (In Russ.)
12. Khrakovsky, V.S., & Volodin, A.P. (1986). *Semantika i tipologiya imperativa: Russkij imperativ* [Semantics and typology of the imperative: Russian imperative]. Leningrad: Nauka, 270 p. (In Russ.)
13. Kuzmina, T.N. (2019). *Kommunikativnaya kategoriya kategorichnosti: prototipicheskiy i strategicheskij aspekt: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Communicative Category of Categorichness: Prototypical and Strategic Aspects: Abstract of the thesis. dis. ... cand. philol. sciences]. Maykop, 20 p. (In Russ.)
14. Leskina, S.V., & Sharonova, V.B. (2018). Korrelyatsiya stepeni kategorichnosti v yazyke originala i v versii perevoda v politicheskom diskurse (na materiale originala i perevoda «Doktriny Nixsona») [Correlation of the degree of categorichness in the original language and in the translation version in political discourse (based on the original and translation of the Nixon Doctrine)]. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 2(68), 55–60. (In Russ.)
15. Malyshkin, K.U. (2015). *Kategorichnost kak semantiko-pragmaticheskaya kategoriya vyskazyvaniya (na materiale sovremennoy russkoy yazyka)* [The categorichness as the semantic-pragmatic category of statement (on a material of modern Russian language). Cand. philol. sci. thesis diss]. Omsk, 21 p. (In Russ.)
16. Matveev, A.A. (2002). Modal'nost' mneniya kak illokutivnaya modal'nost' (na materiale russkikh i angliyskikh publitsisticheskikh tekstov) [Opinion modality as an illocutionary modality (based on Russian and English journalistic texts)]. In *Dialog* [Dialogue]. Ekaterinburg: UrGPU. Retrieved Oct. 9, 2019, from <http://www.dialog-21.ru/digest/2002/articles/matveev/> (In Russ.)
17. Temirgazina, Z.K. (2019). Modal'nyye znacheniya kak effektivnoye sredstvo yazykovogo vozdeystviya v rechi politikov [Modal Meanings as an Effective Means of Linguistic Influence in the Speech of Politicians]. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 6(78), 44–50. (In Russ.)
18. Wierzbicka, A. (2007). Angloyazychnyye stsenarii protiv “davleniya” na drugikh lyudey i ikh lingvisticheskiye manifestatsii [Anglo scripts against ‘putting pressure’ on other people and their linguistic manifestations]. In *Zhanry rechi — Speech genres* (Vol. 5. Genre and culture, pp. 131–159). Saratov: Publishing Center “Science” (In Russ.)
19. Arutyunova, N. D. (Ed.) (2000). *Yazyk o yazyke* [The language of the language]. Moscow: Languages of Russian culture, 624 p. (In Russ.)